

ВЫПУСК В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТЕХНИЧЕСКИ НЕИСПРАВНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ЛИБО НЕЗАКОННЫЙ ДОПУСК К УПРАВЛЕНИЮ ИМ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА

Алексей САХАРЧУК,
преподаватель кафедры
уголовного права
юридического факультета БГУ

Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств криминализован в 1968 году (ст. 211² УК РСФСР, ст. 206² УК БССР), допуск к управлению транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения, — в 1985 году (ст. 211³ УК РСФСР, ст. 206³ УК БССР). Изучению данных составов преступлений посвящено немало научных работ того периода [1, с. 14—17; 2; 3, с. 126—136; 4, с. 98—103; 5; 6; 7, с. 24—29; 8; 9, с. 51—56].

В УК Республики Беларусь 1999 года (УК) законодательный подход к формулированию ответственности за совершение указанных деяний значительно изменился и нашел свое закрепление в ст. 318 уголовного закона. Предусмотренные этой статьей составы преступлений в отечественной доктрине уголовного права исследовались в основном в учебной литературе при юридическом анализе составов преступлений, включенных в Особенную часть УК. Отдельные проблемные во-

Статья посвящена актуальным проблемам ответственности по ст. 318 УК Республики Беларусь. Критически оценивается включение отношений собственности в объект уголовно-правовой охраны. Исследуются резервы для более тщательной дифференциации ответственности лиц, относящихся к субъекту рассматриваемого преступления. Анализируется содержание субъективной стороны преступления. Предлагается дополнить ст. 318 УК частью 3, предусматривающей ответственность за те же деяния, повлекшие причинение смерти двум или более лицам.

просы затронуты в весьма немногочисленных публикациях [10]. В то же время в российской науке обозначенная проблематика представлена в ряде научно-практических изданий, а также на уровне диссертационных исследований [11, с. 165; 12, с. 160; 13].

В настоящей статье уделено внимание наиболее проблемным, на взгляд автора, вопросам, которые носят дискуссионный характер или вовсе ранее не ставились.

По ст. 318 УК караются совершенные лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства:

- 1) выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправного транспортного средства;
- 2) допуск к управлению транспортным средством лица, заведомо не имеющего права управления транспортным средством или заведомо находящегося в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психо-

тропных, токсических или других одурманивающих веществ (опьянение);

3) иное грубое нарушение правил эксплуатации транспортного средства, если оно повлекло по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения либо ущерба в особо крупном размере (ч. 1), смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 2).

Как видно, объектом охраны ст. 318 УК является безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта. Но правильно ли включать отношения собственности в объект уголовно-правовой охраны ст. 318 УК?

В ст. 317 УК такие отношения не признаются законодателем объектом охраны. Причинение водителем по неосторожности имущественного ущерба в особо крупном размере может влечь ответственность по ст. 219 УК. По справедливому замыслу законодателя, в таких ситуациях должны охраняться не отношения, складывающиеся в сфере безопасности движения или эксплуатации автодорожного транспорта, а именно отношения собственности. Выходит, что лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства и допустившее к управлению транспортным средством водителя в состоянии опьянения, который по неосторожности совершил дорожно-транспортное происшествие (ДТП) с причинением ущерба в особо крупном размере, наказывается по ст. 318 УК, а водитель — по ст. 219 УК. Такой подход не лишен недостатков.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 317, 318 УК, имеют единый непосредственный объект — безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта. Объект уголовно-правовой охраны этих статей также должен совпадать. Но что касается действующей редакции ст. 317 УК, то позиция законодателя заслуживает одобрения. Отметим, что в отечественном уголовном законодательстве советского периода состав преступления (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств) содержал признак "причинение существенного материального ущерба" (ч. 1 ст. 206 УК 1960 года). Многие ученые высказывались в пользу его исключения из уголовного закона. Законом Республики Беларусь от 23 апреля 1992 года № 1617-ХП [14] этот признак из ст. 206 УК 1960 года был исключен.

Целесообразность декриминализации выпуска транспортных средств в эксплуатацию с техническими неисправностями, повлекшего причинение ущерба в крупном размере, отме-

чается и в науке уголовного права России. "Преступления, предусмотренные ст.ст. 264 и 266 УК, учитывая практически одинаковый характер и карательность их санкций, по своей общественной опасности являются одинаковыми. Степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 266 УК, повлекшего причинение материального ущерба на авто-транспорте, не столь велика, чтобы бороться с ним мерами уголовно-правового воздействия" [13, с. 17]. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 163-ФЗ [15] названный признак исключен из ст. 266 УК Российской Федерации.

По нашему мнению, виновные в уничтожении или повреждении в результате ДТП имущества, повлекшем по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, должны караться по ст. 219 УК. Следует заметить, что санкция ст. 219 УК мягче санкций ст.ст. 317, 318 УК, а ответственность по ней наступает только по требованию потерпевшего. Полная реализация законодателем такого подхода, на наш взгляд, соответствовала бы гуманистическим задачам УК (ст. 2 УК) и основным принципам уголовного закона и уголовной ответственности, прежде всего принципу справедливости (ч. 6 ст. 3 УК).

Ответственность по ст. 318 УК дифференцирована в зависимости от наступления тех или иных последствий. По ч. 1 караются нарушения, повлекшие причинение менее тяжкого телесного повреждения либо ущерба в особо крупном размере, по ч. 2 — смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения.

Ущербом в особо крупном размере признается ущерб на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления (ч. 1 примечаний к разделу X УК). Степень тяжести телесных повреждений оценивается по признакам, названным в статьях о преступлениях против жизни и здоровья. Для выяснения причины смерти, характера и степени тяжести телесных повреждений в каждом случае требуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Причинение соответствующих телесных повреждений нескольким лицам на квалификации содеянного не отражается, но может учитываться при назначении виновному наказания (п. 13 ч. 1 ст. 64 УК). Если нарушение правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, предусмотренных различными частями ст. 318 УК, содеянное подлежит квалификации по части.

устанавливающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий, но в вину должно ставиться наступление всех предусмотренных законом последствий.

В отличие от ч. 3 ст. 317 УК в ст. 318 УК причинение смерти двум или более лицам не выделяется как особо квалифицирующий признак. Думается, что такое законодательное решение не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности. Причинение смерти двум или более лицам существенно влияет на степень общественной опасности содеянного и не является типичным для преступлений данного вида. Однако имеются и другие выдвигаемые в доктрине уголовного права основания для признания рассматриваемого обстоятельства особо квалифицирующим признаком.

В этой связи представляется оправданным в ст. 318 УК предусмотреть повышенную ответственность виновного в случае причинения смерти нескольким лицам. Это позволит унифицировать квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318 УК, а также приведет к единообразному описанию преступных последствий в этих составах. Отметим, что по такому пути пошел законодатель Российской Федерации (ст.ст. 264, 266 УК РФ). По результатам проведенного нами анкетирования 23 судей районных (городских) судов и 18 прокуроров районов, соответственно 65 % и 61 % опрошенных считают необходимым дополнить ст. 318 УК частью 3, предусматривающей ответственность за причинение смерти двум или более лицам.

Субъективная сторона преступления раскрыта в ст. 318 УК указанием на неосторожную форму вины к наступившим последствиям, а также на признак заведомости применительно к выпуску в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства и допуску к управлению транспортным средством лица, не имеющего права управления транспортным средством или находящегося в состоянии опьянения. Неосторожное отношение лица к возможности наступления указанных в уголовном законе последствий определяет неосторожный характер данного преступления в целом. Если виновный сознавал неизбежность либо реальную возможность наступления опасных последствий, содеянное карается по статьям об умышленных преступлениях против жизни и здоровья или против собственности.

Используемый в ст. 318 УК термин "заведомо" означает, что виновный должен был осознавать факт выпуска в эксплуатацию имен-

но технически неисправного транспортного средства либо допуска к управлению транспортным средством лица, не имеющего права управления транспортным средством или находящегося в состоянии опьянения. Из этого следует, что при совершении указанных деяний лицо сознает их общественную опасность, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, без достаточных оснований рассчитывая на их предотвращение. Виновный действует по легкомыслию.

Выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправного транспортного средства и допуск к управлению транспортным средством лица, заведомо не имеющего права управления транспортным средством или заведомо находящегося в состоянии опьянения, исключает неосторожную вину в виде небрежности, характеризующуюся отсутствием у лица предвидения возможности наступления общественно опасных последствий. Такого же мнения придерживаются Б.А. Куринов, В.К. Глистин, В.И. Ткаченко, И.М. Тяжкова, В.В. Тимошенко [3, с. 133; 4, с. 102; 7, с. 28; 11, с. 165; 16, с. 702]. Едва ли вероятно, что лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства, достоверно знает о его технической неисправности либо о том, что оно находится под управлением лица, не имеющего права управления транспортным средством или находящегося в состоянии опьянения, но не предвидит возможности наступления вредных последствий.

Известные трудности возникают при установлении вида неосторожной вины в случае совершения "иного грубого нарушения правил эксплуатации транспортного средства". Сложность обусловлена тем, что в отличие от выше-рассмотренных форм преступного поведения законодатель прямо не указал на психическое отношение виновного к названному деянию.

В уголовно-правовой литературе взгляды по данному вопросу разделились. По мнению одних ученых, виновный должен сознавать, что он допускает грубое нарушение, и предвидеть возможность наступления опасных последствий, легкомысленно рассчитывая на их предотвращение [7, с. 28—29; 16, с. 702]. Другие ученые (В.К. Глистин, Б.А. Куринов, А.В. Галахова) считают иначе. Так, в соответствии с позицией В.К. Глистина, характеристика иных нарушений как "грубых" указывает на то, что "субъект либо сознавал очевидные погрешности в своей работе, либо должен был и имел возможность сознавать

сущность нарушения и возможные последствия, т.е. вина может выражаться в форме преступной небрежности" [4, с. 102]. Но в своей более ранней работе В.К. Глистин отмечает: "Грубое нарушение — это характеристика содержания нарушения. Оно должно быть явным, очевидным для нарушителя (выделено нами — А.С.) и по своей сущности и характеру — общественно опасным" [1, с. 16].

На наш взгляд, "иное грубое" нарушение правил эксплуатации транспортного средства должно влечь ответственность по ст. 318 УК, если это нарушение явилось выражением сознательного поведения лица вопреки установленным правилам. Трактовка "иного грубого" нарушения правил эксплуатации транспортного средства как совершаемого по небрежности есть не что иное, как расширительное толкование уголовного закона. Прав В.И. Ткаченко, который, говоря об относимости признака заведомости к иному грубому нарушению, подчеркивал, что "...слово «грубое» нарушение правил эксплуатации включает в себе не только важность нарушенного права, но и субъективный момент — знание о таком нарушении. ...Отсутствие такого знания исключает и ответственность". — делал вывод автор [7, с. 28].

Таким образом, полагаем, что преступление, предусмотренное ст. 318 УК, совершается по легкомыслию. Виновный сознает, что совершаемые им выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо допуск к управлению транспортным средством лица, не имеющего права управления транспортным средством или находящегося в состоянии опьянения, либо иное грубое нарушение правил эксплуатации транспортного средства могут повлечь опасные последствия, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение. Во избежание ошибок в применении УК в ст. 318 УК следовало бы внести ясность относительно психического отношения виновного к допускаемому им "иному грубому нарушению".

Список цитированных источников

1. Глистин, В.К. Автотранспортные преступления (квалификация и методика расследования): учеб. пособие / В.К. Глистин, Б.Е. Боровский; Ин-т усовершенствования следств. работников органов прокуратуры и МВД. — Л., 1969. — 135 с.
2. Ляпунов, Ю. Уголовная ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств / Ю. Ляпунов // Сов. юстиция. — 1970. — № 8. — С. 21—22.
3. Куринов, Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность / Б.А. Куринов. — М.: Юрид. лит., 1976. — 208 с.

В заключение отметим, что отношения собственности, по нашему мнению, неправильно признавать объектом уголовно-правовой охраны ст. 318 УК. Указанные отношения должны охраняться статьями о преступлениях против собственности (в частности ст. 219 УК). Поэтому предлагаем исключить из диспозиции ч. 1 ст. 318 УК слова "либо ущерба в особо крупном размере".

Следует дифференцировать ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им, либо иное грубое нарушение правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие смерть двух или более лиц, путем формулирования особо квалифицированного состава преступления в ст. 318 УК.

Предлагаем дополнить ст. 318 УК частью 3 следующего содержания:

"3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения."

Преступление, предусмотренное ст. 318 УК, характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия. Это следует из указания на признак заведомости в отношении выпуска в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконного допуска к управлению им, а также разъяснения "иного грубого" нарушения правил эксплуатации транспортного средства как очевидного для виновного, сознательно допускающего данное нарушение. Предлагаем абзац первый ч. 1 ст. 318 УК после слова "иное" дополнить словами "заведомо для виновного".

Полагаем, что внесение предложенных поправок в уголовный закон будет способствовать правильному его применению и позволит сделать предусмотренный ст. 318 УК уголовно-правовой запрет более эффективным.

4. Курс советского уголовного права: в 5 т. / Ленингр. гос. ун-т. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. — Т. 5 / В.К. Глистин [и др.]: отв. ред. Н.А. Беляев. — 654 с.

5. Широков, В. Ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств / В. Широков // Сов. юстиция. — 1982. — № 1. — С. 27—28.

6. Лемак, В. Ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств / В. Лемак // Соц. законность. — 1982. — № 8. — С. 52—53.

7. Ткаченко, В.И. Преступления против общественной безопасности: учеб. пособие / В.И. Ткаченко. — М.: ВЮЗИ, 1984. — 81 с.

8. Коробеев, А. Ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств / А. Коробеев // Соц. законность. — 1988. — № 3. — С. 36—38.

9. Калмыков, В.Т. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: учеб. пособие / В.Т. Калмыков, М.М. Бобровник. — Гродно: ГрГУ. 1997. — 70 с.

10. Чичина, А. Ответственность водителей за выпуск на линию неисправного транспортного средства / А. Чичина // Юрист. — 2004. — № 4. — С. 89—90.

11. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И.М. Тяжкова. — СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. — 275 с.

12. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. — СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2003. — 404 с.

13. Козун, А.В. Уголовная ответственность за недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их

в эксплуатацию с техническими неисправностями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Козун; Ом. акад. М-ва внутр. дел России. — Омск, 2002. — 26 с.

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1617-ХІІ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". — Минск, 2008.

15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон, 8 дек. 2003 г., № 163-ФЗ // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". — Минск, 2008.

16. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. — 1007 с.

PUTTING DEFECTIVE MEANS OF TRANSPORT INTO EXPLOITATION OR ILLEGAL ALLOWANCE TO DRIVING THEM: PERFECTING OF PENAL PROHIBITION

A. Sakharchuk

The article is dedicated to actual problems of amenability to the clause 318 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Including property relations into the object of penal protection is valued critically. Reserves for more thoroughful differentiation of people's responsibility, related to the subject of the crime under consideration are investigated in the article. The content of the subjective side of the crime is analysed. The clause 318 of the Criminal Code is proposed to supplement with part 3 which specifies responsibility for the actions, causing death of two or more people.

Ответы на вопросы

О КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В практической деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь возникают сложности с квалификацией хищения имущества путем обмана должностными лицами субъектов хозяйствования: в одних случаях аналогичные действия в отношении одного и того же лица квалифицируются как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), в других — как мошенничество (ст. 209 УК).

На поступившие вопросы отвечает доктор юридических наук, профессор Владимир ХОМИЧ.

Типичный пример. Должностные лица, являясь руководителями коммерческих организаций, а иногда — их единоличными учредителями, путем заключения договоров получают на предприятиях различных форм собственности товарно-материальные ценности. Впоследствии реализуют их и выручают деньги, однако за полученные товары расчет с поставщиками не производят. Еще на стадии доследственной проверки устанавливается их умысел, направленный на невыполнение взятых на себя обязательств и безвозмездное завладение имуществом, о чем свидетельствует отсутствие у них реальной возможности произвести расчеты с поставщиком (арест рас-

четного счета, неблагоприятное финансовое положение предприятия и т.п.).

Квалификация действий руководителей коммерческих организаций в описанных случаях зависит от следующих обстоятельств: является ли руководитель коммерческой организации единственным ее учредителем, т.е. собственником всего имущества данной организации, или уполномоченным представителем такой организации (например, выступает в качестве одного из учредителей). Имущество, принадлежащее коммерческой организации и приобретаемое организацией, всегда (фактически и юридически) обособлено от имущества физического лица